

Я. В. МЫЗНИКОВА

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ГОВОРАХ ПРИЛАДОЖЬЯ И СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Аннотация. В статье рассматриваются зафиксированные в говорах Приладожья и Беломорья случаи отсутствия ожидаемого предлога в обстоятельственных синтагмах. В качестве материала для сравнительного анализа приводятся сходные данные из другого контактного региона — Среднего Поволжья.

Ключевые слова: диалектология, синтаксис, обстоятельственные синтагмы, предлоги.

Основным материалом для данного исследования послужили записи диалектной речи, сделанные в двух регионах: в Приладожье и в Беломорье в 1990-е и 2000-е гг.

Материалы по Приладожью, использованные в данном исследовании, записаны в Волховском (Сясьстрой), Всеволожском (Морье), Подпорожском, Лодейнопольском, Бокситогорском, Киришском и Тихвинском районах Ленинградской области. Материалы достаточно однородны по своим лингвистическим, в том числе и синтаксическим, особенностям. Территориально и лингвистически они соотносятся с Ладого-Тихвинской группой говоров. Эта группа расположена на территории, сопредельной с территорией новгородских говоров, и исторически входила в состав Новгородской Земли. Однако периферийное положение ладого-тихвинских говоров определило их своеобразное развитие, а также открыло возможность их включения в общие процессы языкового развития с говорами, расположенными к востоку от них.

Материалы по Беломорью собраны на территориях, примыкающих к Белому морю, в Республике Карелия, в Мурманской, Архан-

гельской областях, а именно: в Онежском районе (Анциферовский Бор, Кянда, Нюхчозеро, Тамица, Солозеро), в Холмогорском районе (Ломоносово), в Беломорском районе (Сумский Посад, Сальнаволок, Шижня), в окрестностях г. Северодвинска (Кудьма, Солза), а также в Карельском Поморье, охватывающем территорию от г. Кандалакши до с. Нюхчи, включает большую часть Беломорского района Карелии: г. Беломорск (ранее с. Сорока), с. Шижня, с. Нюхча, с. Сумской Посад, с. Колежма, д. Сумостров, д. Ендогуба, д. Выгостров, с. Вирма.

При анализе материалов Приладожья обращает на себя внимание следующая особенность: в автобиографических рассказах информантов, как правило, содержащих указания на конкретное время (например, год) и место (деревня, колхоз) описываемых событий, зачастую можно наблюдать отсутствие предлога в синтагмах, обозначающих обстоятельства времени и места. Всего в рассмотренных материалах было зафиксировано 39 обстоятельственных словосочетаний без ожидаемого предлога. В 32 случаях отсутствует предлог *в* при имени в предложном падеже, из них 25 оборотов представляют собой обозначения года: *Там было **сорок первом году** двадцать пять хозяйств*. Подп. (Озёра); *А Подовинники **каком году** кончились, при тебе или не?* Подп. (Озёра); *Отец умер **двадцать восьмом году** от восполения лёхких*. Волх. (Сяьстрой). Остальные случаи употребления предложного падежа без предлога *в* отмечены при обозначениях места: ***Балтифлоты** работали, и я там **Балтифлоты**, а брат работал ф церкви*. Волх. (Морье); *Пела теперь **клубе** частушек*. Подп. (Озёра); *Там ётой вони-то, ётой пахнет-то **лесу***. Лодейноп. (Кяргино).

В четырёх случаях отсутствует предлог *в*, а в двух — предлог *на* — при винительном падеже: *Слушай, у нас новая столовая открылась, давай **столовую***. Волх. (Сяьстрой); *Наверно сорок третьем году я уже кончила четыре класса и на работу **поле** и фсю жизнь работала*. Подп. (Курпово); *И я **пять минут** опоздала на работу*. Подп. (Озёра). Встретился и один случай опущения предлога *с* при родительном падеже: *Такая тагда была бамбёшка, **двинаццати часов** и до питу часов*. Всевол. (Морье).

Исходя из характера примеров с данной синтаксической осо-

бенностью, в дальнейшем автором отбирался для анализа преимущественно материал с соответствующими жанровыми характеристиками, а именно: автобиографические повествования с большим числом обстоятельственных синтагм. Были проанализированы значительные по объёму аудиозаписи из различных районов Приладожья и Беломорья. Для сравнения были изучены меньшие по объёму аудиозаписи из Белозерья. Для сопоставления с данными территориально отстоящих говоров, при этом также находящихся в контактной зоне, в окружении типологически отличных языков, проанализированы записи, сделанные в Среднем Поволжье, а именно, в Старомайском районе Ульяновской области. Также были привлечены материалы по южнорусским говорам: опубликованные звучащие хрестоматии по тамбовским и курским говорам¹ и аудиозаписи автора по пензенским говорам.

В результате проведённого анализа материала обнаружили следующие особенности функционирования обстоятельственных синтагм в севернорусских говорах.

В Приладожье беспредложные конструкции зафиксированы в населённых пунктах Подпорожского района (Озёра, Немжа, Ладва, Винницы, Адмозеро), Волховского района (Сясьстрой), Всеволожского района (Морье) и лишь единичные примеры — в Киришском и Лодейнопольском районах. В Беломорье беспредложные синтагмы зафиксированы в Кандалакшском (Княжая Губа, Колвица), Онежском (Нюхчозеро), Сегежском (Сенная Губа), Беломорском (Воренжа) районах. В Белозерье подобные примеры отмечены в населённых пунктах Вашкинского района (Ухтама, Ботыгино).

Примеры с беспредложными конструкциями фиксируются у отдельных информантов, чередуясь при этом с аналогичными предложными синтагмами: *Ну и дрожжей не было, дак у нас **деревне** растут ёто хмель раньше.* Подп. (Озёра); *Ну дак там **в деревне** жыли ешо. А там **в деревне** фермеры жывут кто-то.* Подп. (Озёра).

---

¹Звучащая хрестоматия. Южновеликорусские говоры тамбовской области. Вып. 2. Тамбов, 2003; Волкова Н. А., Праведников С. П. Курские говоры. Звучащая хрестоматия. Части 1, 2. Курск — Бохум, 1999–2002.

В общей сложности в материалах по севернорусским говорам было выявлено 102 примера с беспредложными синтагмами. Обстоятельственные значения времени и места распределяются в этих синтагмах примерно поровну. В абсолютном большинстве обстоятельственных синтагм — в 93 случаях — отсутствует предлог *в*. Чаще всего — в 73 примерах — отсутствие предлога в наблюдается при формах предложного падежа, как в значении места: *Говорят, колхозе худо, Мне очень нравится*. [Из частушек] Подп. (Озёра), так и в значении времени (в большинстве случаев при обозначении года — 41 пример): *И трицать васьмом гаду у меня атец репресированный*. Всевол. (Морье). В 20 примерах предлог *в* отсутствует при формах винительного падежа при обозначении времени и места: *И давай столовую к нам работать, давай в хлебарезку*. Волх. (Сясьстрой).

Отмечены также единичные случаи отсутствия других предлогов: 5 примеров с опущением предлога *с* при родительном падеже в значении времени и места (*Дровни, сани такие и везёшь Кандалакши сюда*. Кандалакш. (Княжая Губа); *А косач берёзы и уходит ф сторону*. Сегеж. (Сенная Губа); 3 примера с опущением предлога *на* при винительном падеже в значении места и времени: *Пять минут опоздала ты севодня на работу*. Подп. (Озёра); *Лёд делалось, я пошла пролуб катаце*. Подп. (Озёра); 1 пример с опущением предлога *к* при дательном падеже в значении времени: [*Лёд*] *весны, к весны растаит*. Всевол. (Морье).

В материалах по южнорусским говорам были зафиксированы лишь единичные примеры в записях из Курской обл.: *Ну, а яму приижяли начальства*. Хомут. (с. Поды), *Надним вянки, приходим двару, какушку ету крестим*. Хомут. (с. Поды)². Отметим, что подобные случаи отсутствия предлога *к* при дательном падеже не являются характерными для севернорусских говоров, следовательно, южнорусские беспредложные конструкции вряд ли могут быть поставлены с севернорусскими в один ряд.

Для выявления причин функционирования беспредложных об-

---

²Волкова Н. А., Праведников С. П. Курские говоры. Звучащая хрестоматия. Часть 1. Курск — Бохум, 1999. С. 50, 53.

стоятельстванных синтагм в севернорусских говорах, необходимо рассмотреть целый ряд различных факторов: фонетический, исторический, географический.

С точки зрения фонетики возникает вопрос о возможности ассимиляции чаще всего опускаемого предлога *в* перед последующим шумным согласным (случаи отсутствия предлога *в* перед словом с начальным звуком *в* нами не рассматривались по причине высокой вероятности слияния этих звуков): *Это было пиисят наверно третьем, вот так, годах*. Кандалакш. (Княжая Губа). Действительно, в большинстве примеров знаменательные слова имеют начальные шумные согласные *с, п, т, д, к*, что обуславливает слабую фонетическую позицию предлога *в*. Однако частотность указанных начальных согласных связана с лексическим составом обстоятельственных синтагм, так, почти половина из них — обозначения года в рассказах о детстве, молодости информантов, следовательно, это двадцатые, тридцатые, сороковые, пятидесятые годы: *Ну как экспедиция сначала дак может пятидесятих сорок девятих годах была; У нас родилась первая сестра двацать четвёртом году*. Кандалакш. (Княжая губа). Частотность начального *к* обусловлена использованием обстоятельства *колхозе* и географических названий *Княжой Губе, Кандалакше, Кокареве* и др.: *Колхозе стала работать. . .* Вашк. (Ботыгино).

О том, что отсутствие предлога не может быть обусловлено лишь фонетически, говорят случаи, когда предлог оказывается перед сонорным или гласным, т.е. в сильной позиции: *И я маху не дала: Да Ленинграде пешком догнала*. [Из частушек] Подп. (Озёра); *Этом деревне родилась дей в совхозе да колхозе жыла*. Подп. (Озёра); *Рыбколхозе ещё работал*. Онеж. (Нюхчозеро). Таких случаев более десяти.

В историческом плане беспредложные формы не являются чем-то необычным или новым для русского языка. Так, В. Л. Георгиева отмечает в древнерусских памятниках письменности более широкое использование беспредложных форм для выражения пространственных и временных отношений: *семь же лѣтъ* (Пов. вр. л.),

томь вечере (Новг. I л.)³. В. В. Иванов указывает, что «беспредложное управление обнаруживается в конструкциях с род., дат. и местн. пад., имеющими пространственное значение в широком смысле этого слова», приводит примеры из грамот и летописей: *отхожю света сего; седь кыевъ* и др.⁴ Однако в дальнейшем, как отмечают исследователи, развитие русских обстоятельственных синтагм идёт в сторону расширения и укрепления предложных конструкций⁵.

Что же касается беспредложных оборотов, отмеченных в севернорусских говорах, представляется необходимым поточнее выявить территорию их распространения. Географический критерий позволяет сопоставить беспредложные обстоятельственные конструкции с подобными формами выражения места и времени в прибалтийско-финских языках. Так, в карельских и вепсских диалектах временные и пространственные значения выражаются, как правило, внутри слова, аффиксально, при помощи падежных окончаний. На фоне таких форм русские средства выражения пространственно-временных отношений носителям субстрата могут казаться избыточными.

С точки зрения взаимодействия типологически разных языков интересно сопоставить данные севернорусских говоров с материалами говоров других контактных регионов. Так, интересные сведения для данного исследования были получены в ходе экспедиций 2012–2013 гг. в нескольких населённых пунктах Старомайнского района Ульяновской области (в сёлах и деревнях Кремёнки, Кременские выселки, Ивановка, Красная Река, Большая Канда, Базарно-Мордовские Юрткули, Русские Юрткули, Матвеевка). Район довольно непростой в этнолингвистическом отношении. В настоящее время большинство жителей указанных населённых пунктов считают себя русскими. Однако информанты сообщают, что прежде большую часть жителей некоторых из указанных насе-

---

³Георгиева В. Л. История синтаксических явлений русского языка. М., 1968. С. 72–77.

⁴Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка. М., 1983. С. 385–386.

⁵Всеволодова М. В. Предлоги в синхронии и диахронии: морфология и синтаксис. Первые результаты международного проекта // Функціонально-комунікативні аспекти граматики і тексту / 36. наук. праць, присвячених ювілею А. П. Загнітка. — Донецьк: ДонНУ, 2004. — С. 173–180.

лённых пунктов (Базарно-Мордовские Юрткули, Русские Юрткули, Матвеевка, Красная Река) составляла мордва, в окрестных сёлах проживали татары, чувашаи, что зафиксировано в народном названии этих земель: Чуморстан. Сложные процессы этногенеза местного населения находят отражение и в краеведческой литературе⁶.

В отобранных для анализа материалах по Ульяновской области, по объёму соотносимых с материалами по Приладожью, было отмечено 40 случаев отсутствия предлога в синтагмах, обозначающих обстоятельства времени и места. В большинстве случаев в указанных примерах, как и в севернорусских материалах, отсутствует предлог *в* (37 примеров): *Каждый гот переменяют, на одном месте не бывают колхозе. Ани это обрабатывают землю и сажают разных местах. Этат гот, например, кукуруза тут, другой гот другом месте, потсолнух этат гот тут, апать другой гот другом месте*. Старомайн. (Красная Река). Из этих 37 примеров большая часть — 27 синтагм — с именем в предложном падеже: *Пиисят седьмом, дефчонки, удовела*. Старомайн. (Красная Река). В остальных случаях имя оформлено винительным падежом: *Она семнаццать лет вышла [замуж]*. Старомайн. (Большая Канда); *Вот кто пошёл колхоз, роботай уш колхозы*. Старомайн. (Красная Река). Встретились единичные примеры обстоятельственных синтагм, в которых можно предположить отсутствие других предлогов (*на, с*): *И вот семисят третем году я заводе уже работала*. Старомайн. (Красная Река); *Другой стороны накладываеца ешо адна сетка с большими ячейками*. Старомайн. (Кремёнки).

Как и в примерах из севернорусских материалов, в записях по Старомайнскому району отсутствие предлога *в* чаще всего фиксируется в слабой фонетической позиции перед глухим согласным, что, отчасти, обусловлено лексически, так как большинство синтагм представляет собой обозначение года (*Семисят третем году вот я шесть дней лежала бес памяти*. Старомайн. (Красная Река); *Ну и черти приташишли сюда сорок. . . сорок шестом*

---

⁶Мордвинов Ю. Н. Взгляд в прошлое. Ульяновск, 2007. С. 155, 197, 244, 258.

году. Старомайн. (Базарно-Мордовские Юрткули)), а также обстоятельства *в колхозе, в колхоз (Фсю жизнь калхозе проработал*. Старомайн. (Красная Река)). Таким образом, большая часть словоформ со значением места и времени начинается на глухой согласный (*колхозе, сороковом, пятидесятом, шестидесятом, семидесятом*).

Однако встречаются и примеры со словоформами на сонорный согласный: *Мы айдате маленьку Чалгу, там за грибами*. Старомайн. (Кременские Выселки); *Ани это абрабатывают землю и сажают разных местах*. Старомайн. (Красная Река); — *Она [дочь] в Красной реке? — Нет, Матьвеевке, другом сёле*. Старомайн. (Красная Река). Всего встретилось 5 подобных примеров. Таким образом, и в поволжских материалах случаи отсутствия предлога не объясняются чисто фонетически.

Определённую «поддержку» беспредложным обстоятельственным синтагмам оказывают весьма частотные устойчивые обороты *нынче году, нынче годом*, являющиеся, видимо, результатом определённых контаминационных процессов: *А нынче году учылса [внук]. У дочери живёт*. Старомайн. (Базарно-Мордовские Юрткули); *Нынче годом вот весна-то она и ранняя, но холодная*. Старомайн. (Красная Река); *Вот нынче годом угодила хорошэ погода*. Старомайн. (Красная Река).

В целом севернорусские и поволжские данные выявляют ряд сходных черт: отсутствие предлога (как правило, это предлог *в*) в составе синтагм со значением места (чаще всего упоминается колхоз или конкретные деревни, сёла) и времени (чаще всего это обозначения года). При этом фонетические условия в определённой степени могут оказывать влияние на звуковой облик синтагмы, но не имеют определяющего значения.

Как было указано выше, общей особенностью севернорусских и поволжских материалов является то обстоятельство, что записаны они в контактных регионах. Таким образом, соответствующие говоры могли взаимодействовать с языками типологически отличных систем (с прибалтийско-финскими на севере, мордовскими, тюркскими в Поволжье). Как и в прибалтийско-финских языках, в мордовских и в тюркских (чувашском и татарском языках) временные

и пространственные отношения выражаются синтетически, аффиксально, в частности, при помощи направительных и местных (местно-временных) падежей⁷. В то же время, потенциал грамматической системы русского языка вполне допускает такую синтетическую форму выражения грамматических значений.

СОКРАЩЕНИЯ

- Вашк. — Вашкинский район Вологодской области.
Волх. — Волховский район Ленинградской области.
Всевол. — Всеволожский район Ленинградской области.
Кандалакш. — Кандалакшский район Мурманской области.
Лодейноп. — Лодейнопольский район Ленинградской области.
Онеж. — Онежский район Архангельской области.
Подп. — Подпорожский район Ленинградской области.
Сегеж. — Сегежский район Республики Карелия.
Старомайн. — Старомайнский район Ульяновской области.
Хомут. — Хомутовский район Курской области.

---

⁷Языки народов СССР, в 5-ти томах. Т. 2. Тюркские языки. М., 1966. С. 48, 144.; Т. 3. Финно-угорские и самодийские языки. М., 1966. С. 180.